

Время МН. - 2003 - 21 янв.

Отчаяние Ромена Гари

РОМЕН ГАРИ. «ПЛЯСКА ЧИНГИЗ-ХАИМА». «ЕВРОПА». «СВЕТ ЖЕНЩИНЫ». СПБ, СИМПОЗИУМ, 2003.

Знаменитый французский писатель Ромен Гари (1914–1980) получает наконец заслуженное признание на своей исторической родине — нидерландское издательство только что выпустило его изящный трехтомник.

Дело в том, что Р. Гари — выходец из России. Маму писателя звали Нина Борисовская, что, судя по актерской профессии, тоже, возможно, было псевдонимом, подлинный отец неизвестен. Официальным родителем, давшим свою фамилию, был некий Леонид Кацев. Предполагаемым отцом — актер Иван Мозжухин. Имена Гари и Ажар, которыми писатель подписывал свои книги, — псевдонимы. Был, кстати, еще и Сатан Бога, видимо, читавшийся по-французски вполне прилично.

Переводить и издавать на русском языке романы Гари, которых всего около тридцати, можно еще долго. О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух.

Три романа, вошедших в трехтомник, знаменуют начало позднего периода творчества писателя. Между самым знаменитым, автобиографическим «Обещанием на рассвете» и посмертным «Жизнь и смерть Эмиля Ажара».

Внутренний огонь, пожиривший писателя и легко прочитываемый русским читателем в его псевдонимах, бушует на страницах рецензируемых книг в полной мере. Повествование в «Пляске Чингиз-Хаима» ведется от имени диббука — призрака-еврея, умерщвленного эсэсовцем в концлагере и с тех пор навсегда вселившегося в него, который нынче законопослушный полицейский инспектор Федеративной Республики Германии середины 60-х.

Главный герой «Европы» — французский посол в Ватикане (писатель и сам был дипломатом, послом, представителем Франции в ООН), который переживает счастье последней любви к юной дочери бывшей своей любовницы. Счастье относительное, поскольку замученный угрызениями совести и внутренними монологами, в которых явь уже нельзя отделить от фантазий, герой постепенно сходит с ума. Последнюю страницу переворачиваешь уже за санитаров.

И, наконец, авторское «я» романа «Свет женщины» — человек, ищущий любви у случайной знакомой в то время, когда его безнадежно больная жена принимает дома смертельную дозу снотворного и ему нужно где-то провести ночь, пока она не умрет.

Предельные ситуации, доведенные до абсурда, до хрипа отчаяния, писатель выдерживает с честью. Он соединяет притчу с жестким реализмом, исповедь — с потоком патологического сознания, штампы литературных сюжетов — с гротесковым вывертыванием их.

Немецкий инспектор с евреем-диббуком в голове расследует серийные убийства, совершаемые сообщником некой красавицы баронессы, бежавшей от мужа и совращающей мужчин, которые умирают счастливыми в момент интимной близости с ней. Только с диббуком в голове и можно догадаться, что это — прекрасная дама европейской

культуры, соблазняющей народы Сталина — Гитлера на героическую смерть.

Да, увы, это сама изысканная Европа, меняющая венецианские маски и костюмы Казановы, Сен-Жермена, персонажей Гюгго и Гольдони, сводит с ума французского дипломата по имени Дантес, который угробил то ли свою любовницу, малодушно не женившись на ней, то ли русского поэта Пушкина, скрывшись в неприкосновенности европейской VIP-персоны.

Это — сводя к сути третьего романа — всегда свет вечной и прекрасной женщины, которую алчет промотавшийся муж и любовник, но у которой и своих бед и горестей по горло, чтобы еще делить с ним его несчастье.

Три романа Гари, прочитанные подряд, складываются в одну трагедию, безнадежную и потому задевающую читателя на всю жизнь. В общем-то Гари всегда писал одну книгу. Еще бессмертный творец Б. Акунина в своем «случае пациента Г.» из фундаментального труда «Писатель и самоубийство» описал все комплексы Ромена Гари, провоцирующие его творческие и жизненные искания. Мать «требовала от мальчика, чтобы он, сын нищей иммигрантки, стал великим писателем, послом Франции, блестящим офицером и еще непременно романтическим любовником — то есть воплотил ее абсурдные представления об идеале мужчины». Самое поразительное, что он все это выполнил, угодив в ловушку неразрешимых проблем.

Герой французского Сопротивления, блестящий офицер и дипломат, поклонник Де Голля и великой Франции, знаменитый писатель стал жертвой своей писательской и любовной игры. Критики и налоговая служба клеймили его за вторую Гонкуровскую премию, полученную под псевдонимом Эмиль Ажар. Молоденькая актриса, на которой он, как и положено, женился в солидном возрасте, покончила с собой после семи неудачных попыток суицида. Великая европейская культура, звездой и представителем которой стал он, нищий скифский раб, оказалась смертельно больна. И об этом тоже книги Ромена Гари.

Писатель покончил с собой в начале зимы 1980 года. Разоблачив в последней книге «самозванство Эмиля Ажара». Разоблачению самозванства Ромена Гари — европейца и любовника, посла мира и культуры, сына своей матери и автора всех читающих — посвящены на самом деле все его книги, включая те, что изда ны теперь «Симпозиумом».

ИГОРЬ ШЕВЕЛЕВ